

УДК 069:728.83(470.311)

DOI: 10.12737/11403

Потапова Екатерина Аркадьевна

Музей-заповедник «Усадьба «Мураново» им. Ф. И. Тютчева» (Пушкинский р-н, Московская обл., Российская Федерация); зав. историко-литературным сектором;
e-mail: muranovo@mail.ru

БЫТ И БЫТИЕ МУРАНОВСКОЙ УСАДЬБЫ

Статья посвящена истории уникального «дворянского гнезда» Подмосковья XIX в., связанного с именами двух поэтов-классиков отечественной литературы – Е. А. Боратынского и Ф. И. Тютчева. Более 100 лет Мурановым владели представители четырёх известных фамилий, внесшие свой заметный вклад в сокровищницу русской культуры, прежде всего, литературы. В статье рассказывается о жизни в мурановской усадьбе семейств Энгельгардтов, Боратынских, Путят и Тютчевых с 1816 по 1920 гг. Подчёркивается непреходящая важность семейных, хранительских, культурных традиций поколений, столь характерных для усадебного уклада бытия. Содержание статьи позволяет ещё раз представить, какой культурный пласт был навсегда утрачен с уходом в прошлое такого феномена, как дворянская усадьба. Упоминается о заслугах внука и правнука Ф. И. Тютчева в деле восстановления образа усадебного дома в Муранове; приводятся некоторые отзывы выдающихся современников о созданном ими музее.

Ключевые слова: Мураново, усадьба, Энгельгардты, Е. А. Боратынский, Путяты, Тютчевы.

История подмосковного Муранова связана с жизнью четырех дворянских семейств – Энгельгардтов, Боратынских, Путят и Тютчевых. Представители этих фамилий находились между собой в родственных отношениях, были причастны к литературе и внесли определённый вклад в русскую культуру XIX в. Как и многие дворянские усадьбы, Мураново представляло собой целый мир со своими традициями, семейными преданиями, драгоценными реликвиями – мир большой и дружной семьи с широким кругом друзей и знакомых, объединяющим людей просвещённых, с высокими нравственными идеалами.

Сельцо Мураново с деревней Григорово было приобретено в 1816 г. супругой генерал-майора Л. Н. Энгельгардта Екатериной Петровной, урожденной Татищевой – дочерью известного просветителя, московского богача П. А. Татищева. В Муранове Энгельгардты жили в небольшом деревянном одноэтажном доме, изображений которого, к сожалению, не сохранилось.

Новый усадебный дом, дошедший до наших дней и упоминаемый среди известных литературных «дворянских гнёзд» XIX в., был построен в 1842 г. по чертежам и планам поэта Е. А. Боратынского. В 1826 г. он женился на старшей дочери Энгельгардтов Анастасии. Мужем младшей их дочери,

Софьи, десятью с лишним годами позже стал ближайший друг Боратынского, московский литератор Н. В. Путята. После смерти Е. А. Боратынского именно семья Путят поселилась в доме, постоянно проводя здесь летние месяцы. Завершила историю усадьбы семья Тютчевых: сын поэта И. Ф. Тютчев в 1869 г. женился на дочери Путят Ольге. Живя в Муранове с женой и четырьмя детьми, он бережно хранил в усадебном доме память своих предшественников и оставшиеся в нём семейные реликвии; им было здесь собрано почти всё наследие Ф. И. Тютчева. Иван Фёдорович принимал участие в издании сочинений поэта. Последняя хозяйка Муранова О. Н. Тютчева умерла в 1920 г. В этом же году мурановский дом открылся уже в качестве музея.

Литературная история усадьбы началась с «Записок» генерал-майора Л. Н. Энгельгардта. Двоюродный племянник князя Г. А. Потёмкина провёл боевую юность в сражениях под знамёнами фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского во время русско-турецкой войны, позже служил под начальством А. В. Суворова. Владелец многих боевых наград, имея за плечами богатое военное прошлое, он в 1826 г. начал писать в Муранове воспоминания о временах царствования Екатерины II и Павла I, Александре I, о славных походах,

в которых ему доводилось принимать участие. Затерянная рукопись этих мемуаров лишь осенью 1858 г. была найдена в одном из мурановских амбаров в старинном сундуке. Записки своего тестя обнаружил Николай Васильевич Путята и в 1859 г. напечатал их в нескольких выпусках «Русского вестника» со своим предисловием. Мемуары Л. Н. Энгельгардта вызвали самый широкий интерес читательской публики. С этим занимательным «живописанием минувшего» познакомился сам император.

Сделанные цензурой сокращения впоследствии были восстановлены Н. В. Путятой и М. Н. Лонгиновым. В 1867 г. «Записки» Энгельгардта вышли в свет в качестве приложения к «Русскому архиву» П. И. Бартенева, а в 1868 г. издатель этого журнала выпустил 10 экземпляров мемуаров, один из которых, принадлежавший М. Н. Лонгинову и содержащий его вставки, хранится в мемориальной библиотеке музея. Все поколения мурановцев не переставали интересоваться этим трудом — упоминания о нём не раз встречается в семейной переписке. В наши дни, в 1997 г., «Записки» Энгельгардта были полностью опубликованы в издательстве «Новое литературное обозрение».

Яркую поэтическую страницу в истории Муранова открыл Е. А. Боратынский. Женившись на дочери Энгельгардтов, он с 1828 г. регулярно жил летом со своей семьей в их доме (рис. 1). Со смертью Льва Николаевича в 1836 г. Боратынский принял на себя заботы о мурановском имении и казанских поместьях семьи тестя. Поэт построил в Муранове свой собственный дом оригинальной архитектуры, сохранившийся со сравнительно небольшими позднейшими изменениями до наших дней. В 1842 г., в один год с завершением его строительства, вышел в свет поэтический сборник Е. А. Боратынского «Сумерки». Его поэт готовил к изданию в тиши своего мурановского кабинета. В стихах этой последней книги поэта-философа отразилась вся его жизнь [2, С. 269]:

*Исполнена тоски глубокой,
Противоречий, слепоты,
И между тем любви высокой,
Любви добра и красоты.*

Подобно А. С. Пушкину, замышлявшему «побег в обитель дальнюю трудов и чистых нег», Боратынский мечтал «перенести свои пенаты в деревню». Обустраивая жизнь в Муранове, он стремился сосредоточить здесь все основные

Рис. 1 — Портреты Е.А. Боратынского (1864, литогр. по рис. А.И. Лебедева с картины Н.Н., отпеч. в маст. А.Э. Мюнстера, С.-Петербург) и А.Л. Боратынской (ок. 1827, фотогр. с несохр. рис.)

составляющие земного счастья. Главными в мире ценностями были для него «*поэзия, любовь и дружество...*». Еще в молодости поэт писал [2, С. 68]:

*Нельзя ль найти любви надежной?
Нельзя ль найти подруги нежной,
С кем мог бы в счастливой глуши
Предаться неге безмятежной
И чистым радостям души.*

Именно такую «счастливую глушь» нашел Боратынский в Муранове, а «нежную подругу» и «любовь надежную» обрел в своей супруге Настасье Львовне.

В стихотворении «*Есть милая страна...*», посвященном Муранову (1834), поэт запечатлел полюбившийся ему пейзаж, открывающийся из южных окон мурановского дома [2, С. 262]:

*Я помню ясный, чистый пруд;
Под сению берез ветвистых,
Средь мирных вод его три острова цветут;
Светлея нивами меж рощ своих волнистых,
За ним встает гора, пред ним в кустах шумит
И брызжет мельница. Деревня, луг широкой,
А там счастливый дом... туда душа летит,
Там не хладил бы я и в старости глубокой!
Там сердце томное, больное обрело
Ответ на все, что в нем горело,
И снова для любви, для дружбы расцвело
И счастье вновь уразумело.*

В августе 1842 г. Е. А. Боратынский писал своему приятелю П. А. Плетневу: «Обстоятельства удерживают меня теперь в небольшой деревне, где я строю, сажу деревья, сею, не без удовольствия, не без любви к этим мирным занятиям и прекрасной окружающей меня природе...» [1, С. 299]. Сажая в Муранове лес, поэт предполагал, что эти «могучие сумрачные дети» могут заменить ему лиру. Но всё-таки с головой погрузившись в повседневные заботы, находя, что «хозяйственная деятельность увлекательна сама по себе», конечный результат своих трудов он видел в создании максимально благоприятных условий для занятий поэтическими. «Моя усиленная деятельность, – писал Евгений Абрамович матери, – происходит в сущности лишь от большой потребности в отдыхе и душевном покое» [1, С. 295].

Но время плодотворного творчества в Муранове для Е. А. Боратынского так и не

наступило. Не суждено ему было и сомкнуть в этой «милей стране» «последним вечным сном» «усталые вежды». Поэт неожиданно умер в Неаполе, но дух «живой» лиры Е. А. Боратынского по-прежнему витал в полумраке комнат мурановского дома, в тенистых аллеях усадебного парка, в кущах берёзовой рощи, восстановленной на берегу пруда в память о поэте. Надежда, высказанная им в одном из стихотворений, оправдалась – душа поэта оказалась «в сношении» с его далёким потомком.

После кончины Е. А. Боратынского, по разделу имений между его вдовой и её замужней сестрой, в подмосковном поместье поселилась семья Путят. Другу и родственнику поэта, Н. В. Путяте, удалось создать в Муранове «приятный муз и вдохновенный», о котором мечтал строитель усадебного дома.

Николай Васильевич с юных лет живо интересовался литературой и историей. Выйдя в отставку в 1854 г., он жил с семьёй в Москве, проводя лето в Муранове. Путятю всегда привлекала литературная деятельность. Его перу принадлежат интересные заметки о А. С. Пушкине, с которым он был близко знаком через Е. А. Боратынского. А. С. Пушкин читал Н. В. Путяте вслух свои сочинения и записал ему «на память» несколько стихотворений. Эти бесценные автографы Н. В. Путятя бережно хранил в своём архиве. В нём можно было найти и переписанные рукой Николая Васильевича запрещённые стихи А. С. Пушкина, эпиграммы Е. А. Боратынского, басни Д. В. Давыдова. Н. В. Путятя оставил записку о казни декабристов, целый ряд историко-литературных статей и заметок. Он опубликовал письма к нему Е. А. Боратынского в журнале П. И. Бартенева «Русский архив» за 1867 год. Несколько лет Николай Васильевич был председателем московского Общества любителей российской словесности. На заседаниях Общества Н. В. Путятя читал свои статьи, в частности, о литературной деятельности Н. М. Карамзина, В. Ф. Одоевского, Ф. Н. Глинки.

Не удивительно, что именно литературные гости особенно часто бывали в Муранове, составив ему славу своеобразного «литературного гнезда». Дарственные

Рис. 2 – Портреты Н.В. Путятты (неизв. худ., ок. 1830. Бумага, акварель, белила) и С.Л. Путятты, урожд. Энгельгардт (неизв. худ., 1-я треть XIX в. Бумага, ит. карандаш)

надписи на книгах, семейная переписка, рассказы и предания сохранили имена тех, кто приезжал в Мураново в этот период: библиофил и библиограф С. Д. Полторацкий, поэтесса Е. П. Ростопчина, С. А. Соболевский, С. Т. и И. С. Аксаковы. В августе 1849 г., возвращаясь из Абрамцева в Москву, Мураново посетил Н. В. Гоголь. Он познакомил ближайших соседей – Н. В. Путятту и С. Т. Аксакова. С тех пор они постоянно обменивались письмами, газетами и журналами, обсуждали общественные события, виделись в своих подмосковных усадьбах. На втором этаже мурановского дома комната, предназначавшаяся для гостей, стала называться «Гоголевской», в честь почетного гостя и любимого писателя. Произведения Н. В. Гоголя часто читались мурановцами вслух и оживленно обсуждались.

Еще с нач. 1820-х гг. Н. В. Путятта был знаком с Ф. И. Тютчевым. Пока нет никаких документальных свидетельств о пребывании Федора Ивановича в Муранове. Но жизнь младшего сына поэта Ивана была связана с этим местом самым тесным образом.

К тому времени, когда дочь Путятт стала женой И. Ф. Тютчева (1869 г.), усадьба достигла, пожалуй, своего наивысшего расцвета. Ожидая молодых в Муранове,

Николай Васильевич пишет дочери: «*партеры в цвету, персики поспевают, грибы и земляника в изобилии, плотина готова, оранжерея отстраивается, мостики и все прочее в порядке*»¹.

На территории усадьбы было тогда множество хозяйственных построек. В персиковой оранжерее выращивались душистые персики, существовали цветочные оранжереи и две фруктовые; была даже ананасовая теплица. Северную часть парка занимали большой фруктовый сад и плантация садовой клубники. В парке водилось множество белых грибов.

Семейная переписка и дневниковые записи обитателей Муранова в последнюю, предреволюционную, эпоху существования усадьбы позволяют представить картину тогдашней ее жизни. Сын поэта Иван Федорович, ещё будучи женихом О. Н. Путятты, всей душой привязался к Муранову. Из орловского имения Тютчевых Овстуг он писал своей невесте: «*...я просто тоскую о Вас и о Муранове. Мне ужасно хотелось бы удрать отсюда и снова возобновить свои поездки в уголок, воспетый Боратынским*»².

¹ «Мураново». Мемориальный архив. Ф. 1, оп. 1, ед. хр. 452, лл. 7–7 об.

² Там же. Ф. 1, оп. 1, ед. хр. 559, л. 26 об.

Позже, в 1888 г., мать Ивана Федоровича Эрнестина Тютчева напишет о привязанности её сына к Муранову: *«Это место стало его судьбой...»*; и через год: Мураново – *«почва, в которую он пустил такие глубокие корни»*³.

С водворением семьи И. Ф. Тютчева с 1876 г. на круглогодичное житьё в Мураново, сюда было перенесено воспитание четверых детей четы Тютчевых. Их образованию, тщательнейшему подбору учителей, гувернеров и гувернанток придавалось огромное значение. Дом Ивана Федоровича снова, как это было при Е. А. Боратынском, напоминает «маленький университет», в котором *«распорядок дня зависит от различных уроков детей»*. С семьей Боратынских в своё время жили *«пять чужестранцев»*, учившие детей общеобразовательным предметам, европейским языкам, рисованию, музыке. Стремление дать детям самое полное домашнее образование было присуще всем владельцам усадьбы.

Забываясь о просвещении народа, И. Ф. Тютчев построил в Муранове школу для крестьянских детей, которую принял на собственное содержание. Первоначально в ней обучились 40 мальчиков. Сын поэта сам вел в школе некоторые уроки и присутствовал на экзаменах. Закон Божий преподавал священник, служащий в усадебной церкви.

Когда подросли дети Ивана Федоровича, они тоже приняли участие в делах школы. Внучка поэта Екатерина Ивановна занималась с мальчиками французским языком. Её сестра Софья Ивановна, бывшая фрейлина, воспитательница дочерей последнего русского императора, руководила церковным хором в мурановской церкви, лечила крестьянских детей. С местными жителями у Тютчевых всегда были тёплые, доверительные отношения.

Характерно, что усадебный досуг обитателей Муранова был тесно связан с литературными занятиями. Зимой в Петербурге и летом в Муранове вдова Тютчева Эрнестина Федоровна готовила к изданию посмертное собрание сочинений мужа (при помощи А. Н. Майкова). Её внучка Екате-

рина Ивановна летом 1903 г. занималась переводом писем Ф. И. Тютчева, что было, по её словам, *«интересно, увлекательно и трудно»*.

В 1906 г. Е. И. Тютчева делает запись в дневнике о том, что они с А. Г. Коваленской (детской писательницей, сестрой С. Г. Карелиной, бабушки А. Блока) читали друг другу свои рассказы, причём последняя очень одобрила её сочинения и нашла, что у нее есть все данные быть *«настоящей писательницей»*. В начале 1900-х гг. рассказы Екатерины Ивановны печатались в газете «Московские ведомости». Один из них непосредственно связан с жизнью молодого поколения мурановцев.

Дети И. Ф. Тютчева и их гости часто писали стихи, соревнуясь в этом занятии. *«Как хорошо в Муранове, и как весело!»* – восклицает 17-летняя Екатерина Ивановна. *«Вчера <...> ездили к Мамонтовым <в Абрамцево>. Мы катались на лодке. Играли в теннис, вообще было весело, но вернулась я в Мураново с большим удовольствием. Красиво Абрамцево, а все же родина гораздо лучше!»*⁴.

Большое внимание уделялось в Муранове саду, цветам. Цветущий вид усадьба сохраняла до последних лет своего существования. Дневники Е. И. Тютчевой изобилуют описаниями усадьбы в благоуханном весеннем цвету и летней яркости красок: *«Сирень в цвету. Скоро расцветет жасмин!»*, *«Наслаждаюсь теплом и розами, которые этим летом цветут в большом количестве, – есть розовые, белые, красные и даже немного желтых»*. *«Мальвы чудные, пышные и кудрявые, прекрасный бордюр из настурций <...> много резеды и левкоев...»*⁵.

Чрезвычайно существенным началом духовной жизни Муранова была усадебная церковь Спаса Нерукотворного, построенная Иваном Федоровичем Тютчевым по желанию С. Л. Путяты в 1878 г. С ней были связаны все важные события в жизни мурановцев.

⁴ «Мураново». Научный архив. Ф. II, папка Т 238/622, тетрадь №1. Записи от 2 июня и 6 июля 1896 г., лл. 15 и 16.

⁵ Там же. Записи от 5 мая, 4 июня и 14 июля 1906 г., лл. 74, 75 и 77.

³ Там же. Ф. I, оп. 1, ед. хр. 752, лл. 62 об., 79 об.

Рис. 3 – Портреты О. Н. Тютчевой (1840–1920), урожд. Пуляты (фотогр. в молодости) и И. Ф. Тютчева (1846–1909) (1868, фотогр. в молодости. Отпеч. в фотоат. «Г. Деньеръ»)

Торжественные службы происходили в Муранове в «царские дни» и по случаю именин хозяев усадьбы. Сюда приезжали митрополиты из Москвы и Лавры. Ежегодно служились панихиды по Ф. И. Тютчеву. В обычные дни на литургии и во время молебнов звучал хор крестьянских мальчиков, учеников мурановской школы – для них затем устраивались чаепития с раздачей гостинцев. 1 июня 1910 г. в этой церкви венчались В. Е. Пигарев и Е. И. Тютчева, любимая дочь уже покойного тогда И. Ф. Тютчева. В мурановской церкви Спаса Нерукотворного дважды побывала вел. княгиня Елизавета Фёдоровна, в 1916 г. – в качестве крёстной матери родившегося тогда «Николайчика», сына Е. И. Пигарёвой. Кириллу, старшему сыну Екатерины Ивановны, суждено было со временем стать директором мурановского музея и выдающимся специалистом в области изучения жизни и творчества Ф. И. Тютчева.

В тетрадях известного искусствоведа и критика С. Н. Дурылина описано посещение Муранова в апреле 1926 г. В его тонкой лирико-психологической прозе содержатся удивительные прозрения о судьбах русской культуры, созданы запоминающиеся образы людей, вышедших из дворянских усадебных гнезд: «В мурановской оранжеее цветут персики и абрикосы».

Одно дерево с тонким стволом и раскидистыми ветвями, всё в весеннем цвету, напоминает Сергею Николаевичу родословное дерево, нарисованное опытным «мастером-геральдистом». Абрикосовому дереву уже 100 лет: «Сто лет! Значит, абрикос этот, еще со свежей корой на стволе, цвел при Е. А. Боратынском, цвел в пушкинском периоде русской литературы, <...>, цвел при Энгельгардтах, во времена Александра I и В. А. Жуковского <...> О, какая правда, что эти абрикосы и персики <...> похожи на родословное дерево! Нужно было любить, хранить и давать спокойно в прочной почве расти своему родовому дереву, чтобы спокойно и нежно могли расти деревья с розовыми цветами и запахом. <...> Так выращиваются цветы культуры – созидаются храмы, собираются библиотеки, наполняются картинные галереи, охраняются парки и цветники. Всё гибнет, если «дерево родословия» уже ни в ком не возбуждает любви к себе» [3].

В наше время чрезвычайно важно сохранить этот тонкий аромат высокой дворянской культуры для новых поколений, привить им любовь к своему «древу родословия». Воскрешая уникальный мир русской усадьбы, мы создаём яркие образы-воспоминания живой, разнообразной,

неизменно поэтической и прекрасной усадебной жизни, к сожалению, уже не возвратимой.

Основоположнику мурановского музея Н. И. Тютчеву (внуку поэта) и продолжателю его дела К. В. Пигареву в полной мере удалось воссоздать не только внешний облик усадьбы, но сохранить её дух, царившую здесь творческую атмосферу. Этот музей часто называют «домом поэтов», в нём «всё живет, всё дышит подлинной жизнью. Люди, творившие здесь большое культурное дело, – поэты, писатели, публицисты... Тютчевы, Баратынские, Аксаковы – все они <...> еще здесь, еще с нами»⁶, – писал в альбоме «Записей

посетителей» М. В. Нестеров, часто гостивший в Муранове.

Замечательный отзыв об этом поэтическом месте оставил в 1927 г. поэт и художник М. А. Волошин: «Мураново (дом, музей, парк, пейзаж) делают честь русскому музейному делу и, несомненно, являются одним из лучших европейских достижений в этой области. Погибни Мураново, нарушья этот изумительный ансамбль – вместе с ним утратится живой ключ к истокам русской философской поэзии, перестанет быть осязаема связь быта и пейзажа с лирикой Боратынского и Тютчева, исчезнет конкретная предпосылка к самым глубоким и отвлеченным достижениям мысли нашего вчера»⁷.

⁶ «Мураново». Научный архив. «Журнал записей посетителей» (1927–37), папка М 11/138. Запись от 28.05.1927 г., л. 44.

⁷ Там же. Запись от 19.03.1927 г.

Список источников:

1. **Баратынский Е. А.** Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. М.: Правда, 1987. 480 с.
2. **Баратынский Е. А.** Стихотворения. Поэмы. Проза. Письма / Подгот. текста и примеч. О. Муратовой и К. В. Пигарева. М.: Художественная литература, 1951. 648 с.
3. **Дурылин С. Н.** «В своём углу». Из старых тетрадей. М.: Московский рабочий, 1991. С. 241–243.

Ekaterina Potapova

*State Tyutchev Memorial estate «Mouranovo» (Pushkinskiy district, Moscow region, Russia);
Head of History and Literature Sector*

LIFE AND EXISTANCE OF ESTATE MOURANOVO

The article covers the history of a unique «nest of the gentry» of the 19th century, located in Moscow region. This country estate is connected to the two outstanding Russian classical poets – E. Boratynsky and F. Tyutchev. For over a hundred years Mouranovo belonged to members of four famous families, who contributed greatly to the treasury of Russian culture and particularly to Russian literature. The author dwells on the life of the Engelgardts, the Boratynskys, the Putyatas and the Tyutchevs in Mouranovo from 1816 till 1920. Special emphasis is made on the everlasting significance of keeping family and cultural traditions from generation to generation, so typical of the mode of life in patrimonies. The contents of the article offers to the reader another opportunity to appreciate the cultural stratum lost forever together with the phenomenon of the noble estates. The author also gives credit to Tyutchev's grandson and great grandson for the restoration of the original image of the estate house in Mouranovo and quotes some comments of distinguished contemporaries on the museum founded by these two persons.

Keywords: Mouranovo, a country memorial estate, the Engelgardts, E. Boratynsky, the Putyatas, the Tyutchevs.

References:

1. **Baratynskii E. A.** Stikhotvoreniia. Pis'ma. Vospominaniia sovremennikov [Rhymes. Letters. Memoirs of contemporaries]. M.: Pravda, 1987. 480 s.
2. **Baratynskii E. A.** Stikhotvoreniia. Poemy. Proza. Pis'ma [Rhymes. Poems. Prose. Letters] / Podgot. teksta i primech. O. Muratovoi i K. V. Pigareva. M.: Khudozhestvennaia literatura, 1951. 648 p.
3. **Durylin S. N.** «V svoem uglu». Iz starykh tetradai [In my own corner. From old writings]. M.: Moskovskii rabochii, 1991. pp. 241–243.